

Кeanу Ривз и Керри-Энн Мосс

«Время.Ru»

— Прежде всего, хотелось бы поздравить вас с премьерой новой части «Матрицы». Каково вам было вернуться к своим ролям — Нео и Тринити — спустя 16 лет?

Кeanу Ривз: Просто невероятно и в то же время неожиданно. Возвращение к роли, возможность снова принять участие в этой истории спустя столько лет — уникальное стечение обстоятельств, такое редко случается. Мне нравится мой герой и сам замысел, так что я был счастлив снова сыграть Нео.

Керри-Энн Мосс: Да, это было чудесно. Съемки продолжения, возвращение к тренировкам, работе с Кeanу, Ланой и новыми актерами — все это было очень волнительно для меня. Могу сказать, что каждый наш съемочный день был полон креатива, все члены команды находились в предвкушении чего-то удивительного. И это было просто здорово.

— «Матрицу: Воскрешение» сняла Лана Вановски, без участия Лилли. Сказалось ли это как-то на проекте?

Ривз: Мы сужали по работе с Лилли. В этот раз Лана объединилась с Джейнсон Маккином (продюсер фильма — «Гизмолд»), который выполнял роль первого помощника режиссера при работе с ней над «Восьмью женщинами». Можно сказать, что он в некотором смысле выступил соратником Ланы. Причем иногда Джеймс даже брал на себя функции режиссера. В общем, работать с Ланой было здорово, это прекрасный опыт. Но и по Лилли мы очень скучали.

— Если бы вам, настоящим Кeanу Ривзу и Керри-Энн Мосс, пришлось выбирать между идеальной жизнью в матрице и реальностью, какую таблетку бы взяли — синюю или красную? И почему?

Ривз: Я бы выбрал красную таблетку. Хотя, конечно, тут много различных факторов, которые надо брать в расчет. Но я все равно придерживаюсь идеи «реального опыта» (показывает ладони пальцами). Для меня это все-таки ценнее всего.

Мосс: Для меня то же самое. Я тоже выбираю красную таблетку. Прида, должна признаться, что ни разу не слышала формулировку, в которой на выбор предлагали «синюю таблетку с идеальной жизнью». Ведь в этом случае будет гораздо сложнее ответить. Но все равно — выбираю красную!

Ривз: А какую выбираешь ты (смеется)?

— Тоже краснует! А что касается конкретных сцен нового фильма — какая у вас самая любимая?

Рика: Здесь сложно ответить, при этом не раскрывая что-то важное из сюжета (смеется). Скажем так, есть одна сцена с Тринити и Нео / [Телесом Аватаром](#), но она уже ближе к концу фильма. Вот именно она — одна из самых любимых.

Мосс: А для меня это сцена в зале дзюдо с персонажами Киану и Яхья. В этот момент Нео проявляет свою силу и все ранее подавляемые чувства. Как бы ее еще описать, чтобы не выдать слишком много...

Рика: В общем, это сцена, в которой Нео показывает, насколько сильны его чувства к Тринити. Во время борьбы с Морфеусом там показано внутреннее противостояние моего героя.

Мосс: Да, меня особенно тронул этот момент.

Яхья Абдул-Матин II (Морфеус) и [Джессика Хенвик](#) (Багз)

close

Яхья Абдул-Матин II и Джессика Хенвик.

«Газета.ру»

— Яхья, Джессика, вы отлично сыграли в тандеме. Когда вы получили роли в новой «Матрице», какие эмоции испытали?

Яхья Абдул-Матин II: Я сразу позвонил своей матери. Казалось, что все это неправда, мне не верилось. Это был шок. И потом, конечно, меня выжили отпраздновать это событие. Хотя я тогда был довольно занят с прессой, работал над кем-чем. И вот один из друзей сказал: «Ты сошел с ума? А ну-ка встаете!» — и пошли праздновать. Сейчас [добавляю детали в свой фильм, чтобы он получился идеальным](#).

— Каково было работать в Ланой Ванчовски? Все-таки в этот раз она снимала solo, без своей сестры Лилли...

— Поскольку я знаком только с Ланой Ванчовски, могу сказать про нее, что она довольно щепетильный режиссер. Именно поэтому Лана и создала столь необычный, но продуманный до мелочей мир. При этом она точно знает, что хочет, у нее есть четкое видение развития событий. И я всецело полагалась на нее во всем.

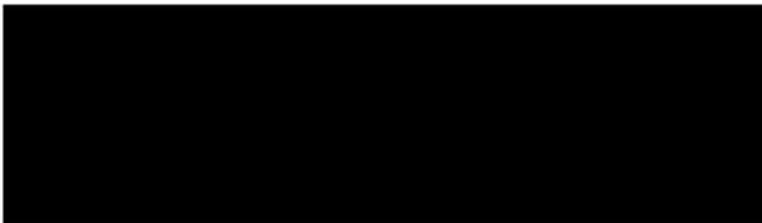
— Расскажите, как вы готовились к роли. Что вам больше всего понравилось в вашей героине и ее истории?

— У меня ушло много времени на подготовку к роли. В особенности на то, чтобы понять, откуда пришла Сати — и почему она оказалась в этом месте. Мне важно было понять, какова ее функция. Все эти моменты были несколько раз упомянуты в предыдущих частях. Были намеки на то, кем она станет в будущем. Так что было очень приятно сыграть повзрослевшую версию той самой девочки. И еще больше меня волновал вопрос, какая у нее мотивация в мире людей и машин, поскольку Сати олицетворяет единение и любовь. Пожалуй, это и привлекало меня больше всего — желание объединить эти миры. А в самой истории мне понравилось то, что, по сути, четвертая часть обитывает первую «Матрицу», в которой воссоздается любовь Нео и Тринити.

— Какая сцена в фильме у вас самая любимая?

— Я бы сказала, что финальная сцена. Было много моментов, но концовка меня тронула до глубины души.

Рецензия «Газеты.ру» на «Матрицу: Возрождение» можно прочитать [здесь](#).

Подписывайтесь на «Газету.ру» в [Дзен](#) и [Telegram](#).

Чтобы сообщить об ошибке, выделите текст и нажмите «Ctrl+Enter»

Дзен

Telegram

THE MATRIX RESURRECTIONS

Приятка Чопра

«Голдмэн»

— Какой была ваша первая реакция, когда вы узнали о том, что будете играть в продолжении «Матрицы»?

— Как только стало известно о запуске новой «Матрицы», вокруг было столько восхитительных дискуссий... Пришла, села и на тот момент находилась в Мумбаи. И вот мне по телефону сообщили о том, что Лана Ванховски хочет со мной встретиться. Я была в пути в Сан-Франциско, и потом мы с ней разговаривали около часа — и затем она вручила мне сверкающий ослепительный сценарий нового фильма! Быть частью команды в «Матрице» — уже сама по себе большая честь, но для меня это еще и ответственность перед наследием, поскольку мне досталась роль девочки Сати из предыдущих частей. Это был потрясающий опыт также по той причине, что роль моей героини является связующим звеном в сюжете.

— Каково было работать с Ланой Ванховски? Вся-таки в этот раз она снимала только, как своей сестры Лилы...

— Поскольку я знакома только с Ланой Ванховски, могу сказать про нее, что она довольно щепетильный режиссер. Именно поэтому Лана и создала столь необычный, но продуманный до мелочей мир. При этом она точно знает, что хочет, у нее есть четкое видение развития событий. И я всецело полагалась на нее во всем.

— Расскажите, как вы готовились к роли. Что вам больше всего понравилось в вашей героине и ее истории?

— У меня ушло много времени на подготовку к роли. В особенности на то, чтобы понять, откуда пришла Сати — и почему она оказалась в этом месте. Мне важно было

Виталий Пonomarev

На Западном европейском сенсационно принесли выборы в Грузии и Молдавии
13:29

THE MATRIX RESURRECTIONS

Кeanу Ривз и Карри-Энн Мосс

«Голдмэн»

— Прежде всего, хотела бы поздравить вас с премьерой новой части «Матрицы». Каково вам было вернуться к своим ролям — Нео и Тринити — спустя 18 лет?

Кeanу Ривз: Просто невероятно и в то же время неожиданно. Возвращение к роли, возможность снова принять участие в этой истории спустя столько лет — уникальное стечение обстоятельств, такое редко случается. Мне нравится мой герой и сам процесс, так что я был счастлив снова сыграть Нео.

Карри-Энн Мосс: Да, это было чудом. Съемки продолжения, возвращение к тренировкам, работе с Кeanу, Ланой и новыми актерами — все это было очень волнительно для меня. Могу сказать, что каждый наш съемочный день был полон эмоциями: вся съемочная команда находилась в ожидании чего-то удивительного. И это было правдой.

Здорово.

— «Матрицу: Восхождение» сняла [Лана Янковски](#), без участия Лилли. Сказалось ли это как-то на проекте?

Кeanу Ривз и Карри-Энн Мосс

«Golem.ru»

— Прежде всего, хотела бы поздравить вас с премьерой новой части «Матрицы». Каково вам было вернуться к своим ролям — Нео и Тринити — спустя 19 лет?

Кeanу Ривз: Просто невероятно и в то же время неожиданно. Возвращение к роли, возможность снова принять участие в этой истории спустя столько лет — уникальное стечение обстоятельств, такое редко случается. Мне нравится мой герой и сам замысел, так что я был счастлив снова сыграть Нео.

Карри-Энн Мосс: Да, это было чудесно. Съемки продолжения, возвращение к тренировкам, работе с Кeanу, Ланой и новыми актерами — все это было очень волнительно для меня. Могу сказать, что каждый наш съемочный день был полон креатива, все члены команды находились в предвкушении чего-то удивительного. И это было правда здорово.

— «Матрицу: Восхождение» сняла [Лана Янковски](#), без участия Лилли. Сказалось ли это как-то на проекте?

Ривз: Мы обучили по работе с Лилли. В этот раз Лана общалась с [Дэвидом Янковски](#) (продюсер фильма — «Golem.ru»), который выполнял роль первого помощника режиссера при работе с ней над «Восьмью женщинами». Можно сказать, что он в некотором смысле выступал соратником Лилли. Принимал иногда Джиджас даже брал на себя функции режиссера. В общем, работать с Ланой было здорово, это прекрасный опыт. Но и по Лилли мы очень скучали.

— Если бы вам, настоящим Кeanу Ривзу и Карри-Энн Мосс, пришлось выбрать между идеальной жизнью в матрице и реальностью, какую таблетку бы взяли — синюю или красную? И почему?

Ривз: Я бы выбрал красную таблетку. Хотя, конечно, тут много различных факторов, которые надо брать в расчет. Но я все равно придерживался идеи «реального опыта» (попытка жить в реальном мире, а не в виртуальном). И по мне это всегда было лучшим выбором.

Киану Абдул-Малик II и Джессика Хенвик

«Газета.ру»

— Яэль, Джессика, вы отлично сыграли в тандеме. Когда вы получили роли в новой «Матрице», какие эмоции испытали?

Киану Абдул-Малик II: Я сразу позвонил своей матери. Кажется, что все это неправда, мне не верилось. Это был шок. И потом, помню, меня вытащили отпраздновать это событие. Хотя в то время я был довольно занят с прессой, работал над кое-чем. И вот один из друзей сказал: «Ты сошел с ума? А ну-ка вставай — и пошли праздновать. Сейчас возьмем вытрезвитель». В общем, вечер выдался на славу!

Джессика Хенвик: А я вот не помню, чтобы поехала куда-то отмечать. Да, звучит странно, но на момент заветного звонка находилась в Лос-Анджелесе. И буквально на следующий день мне пришлось лететь обратно в Англию — перерыва для утверждения в проект в воздухе. И до сих пор все как в тумане.

— Каково было работать с Ланой Вачовски?

Абдул-Малик II: О, это было круто! Ни один съемочный день не был похож на предыдущий. Лана относится к тем режиссерам-самоучкам, которые познавали все не что такое. ~~Благодаря своему личному и таланту творческому и без того сложному и непростому процессу создания фильма~~

Абдул-Малик II: То, что он осознает себя, ему известно об истории появления матрицы, а также о личности Морфеуса. А еще мой слегка капризный и упрямый разрядить обстановку. К тому же он не подражает, а дает свою интерпретацию Морфеуса, что мне как актеру очень близко. Это меня привлекало в нем, когда я впервые прочел сценарий. Что же касается моей подготовки к роли, она заключалась в глубоком погружении в мир «Матрицы». Я представлял себе историю, но при этом старался привнести в нее что-то новое.

Хенвик: Моя героиня — очень отважная. И хотя она не находится в матрице, все равно никто не слушает, продолжая верить в нечто, за что окружающие считают ее сумасшедшей. Она настолько решительная и уверенная, что остается верной себе, несмотря на мнения коллег и вышестоящих сослуживцев. Я бы хотела быть такой же сильной, как она.

Приянка Чопра (Сати)

close

Подписывайтесь на «Газету.ру» в [Apple](#) и [Telegram](#),
чтобы сообщать об ошибках, выделять текст и нажимать **Ctrl** + **Enter**

[Apple](#)
[Telegram](#)

[Виталий Рогозин](#)

[Из Запада явным образом сенсации принесли выборы в Грузии и Молдавии](#)

13:29

[Виталий Рогозин](#)

[Из Запада явным образом сенсации принесли выборы в Грузии и Молдавии](#)

13:29

Киану Ривз рассказал, какую таблетку бы выбрал при встрече с Морфеусом

[Маргарита Симонья](#)

В России состоялась премьера фильма «Матрица: Воскрешение» Ланы Вачовски — продолжения культовой киберпанк-трилогии о войне людей и машин, затерявшей человечество в компьютерной симуляции. В интервью «Газете.Ру» звезды проекта рассказали о своих персонажах, работе над лентой, любимых сценах и выборе между красной и синей таблетками.

Киану Ривз (Нео) и Кэрри-Энн Мосс (Тринити)

close

В России состоялась премьера фильма «Матрица: Воскрешение» Ланы Вачовски — продолжения культовой киберпанк-трилогии о войне людей и машин, затерявшей человечество в компьютерной симуляции. В интервью «Газете.ру» звезды проекта рассказали о своих персонажах, работе над лентой, любимых сценах и выборе между красной и синей таблетками.

Киану Ривз (Нео) и Карри-Энн Мосс (Тринити)

close

Карри-Энн Мосс: Да, это было чудесно. Съёмки продолжения, возвращение к тренировкам, работе с Киану, Ланой и новыми актёрами — все это было очень волнительно для меня. Могу сказать, что каждый наш съёмочный день был полон креатива, все члены команды находились в предвкушении чего-то удивительного. И это было правдой.

— «Матрицу: Воскрешение» сняла Лана Вачовски, без участия Лиллы. Сказалось ли это как-то на проекте?

Ривз: Мы скучали по работе с Лиллой. В этот раз Лана объединилась с [Джеффри Мэстином](#) (продюсер фильма — «Газета.ру»), который выполнял роль первого помощника режиссера при работе с ней над «Восьмью чувствами». Можно сказать, что он в некотором смысле выступал соратником Ланы. Принимал иногда Джеймс даже брал на себя функции режиссера. В общем, работать с Ланой было здорово, это прекрасный опыт. Но и по Лилле мы очень скучали.

— Если бы вам, настоящим Киану Ривзу и Карри-Энн Мосс, пришлось выбирать между идеальной жизнью в матрице и реальностью, какую таблетку бы взяли — синюю или красную? И почему?

Ривз: Я бы выбрал красную таблетку. Хотя, конечно, тут много различных факторов, которые надо брать в расчёт. Но я все равно придерживаюсь идеи «реального опыта» (показывает ладони пальцами). Для меня это все-таки ценнее всего.

Мосс: Для меня то же самое. Я тоже выбираю красную таблетку. Правда, должна признать, что ни разу не слышала формулировку, в которой на выбор предлагали «синюю таблетку с идеальной жизнью». Ведь в этом случае будет гораздо сложнее ответить. Но все равно — выбираю красную.

Ривз: А какую выбираешь ты (смеется)?

— Также красную. А что касается конкретных сцен нового фильма — какая у вас самая любимая?

Ривз: Здесь сложно ответить, при этом не раскрыть что-то важное из сюжета (смеется). Скажем так, есть одна сцена с Тринити и Нео / [Томасом Ашермоном](#), но она уже ближе к концу фильма. Вот именно она — одна из самых любимых.

Мосс: А для меня это сцена в зале дождя с персонажами Киану и Яхью. В этот момент Нео проявляет свою силу и все ранее подавленные чувства. Как бы ее еще описать, чтобы не выдать слишком много...

Ривз: В общем, это сцена, в которой Нео показывает, насколько ошмыг его чувства к Тринити. Во время борьбы с Морфеусом так показано внутреннее противостояние моего героя.

Мосс: Да, меня особенно тронул этот момент.

Яхья Абдул-Матин II (Морфеус) и Джессика Хенвик (Бага)

close

— Если бы вам, настоящим Киану Ривзу и Карри-Энн Мосс, пришлось выбирать между идеальной жизнью в матрице и реальностью, какую таблетку бы взяли — синюю или красную? И почему?

Ривз: Я бы выбрал красную таблетку. Хотя, конечно, тут много различных факторов, которые надо брать в расчёт. Но я все равно придерживаюсь идеи «реального опыта» (показывает ладони пальцами). Для меня это все-таки ценнее всего.

Мосс: Для меня то же самое. Я тоже выбираю красную таблетку. Правда, должна признать, что ни разу не слышала формулировку, в которой на выбор предлагали «синюю таблетку с идеальной жизнью». Ведь в этом случае будет гораздо сложнее ответить. Но все равно — выбираю красную.

Ривз: А какую выбираешь ты (смеется)?

— Также красную. А что касается конкретных сцен нового фильма — какая у вас самая любимая?

Ривз: Здесь сложно ответить, при этом не раскрыть что-то важное из сюжета (смеется). Скажем так, есть одна сцена с Тринити и Нео / [Томасом Ашермоном](#), но она уже ближе к концу фильма. Вот именно она — одна из самых любимых.

Мосс: А для меня это сцена в зале дождя с персонажами Киану и Яхью. В этот момент Нео проявляет свою силу и все ранее подавленные чувства. Как бы ее еще описать, чтобы не выдать слишком много...

Ривз: В общем, это сцена, в которой Нео показывает, насколько ошмыг его чувства к Тринити. Во время борьбы с Морфеусом так показано внутреннее противостояние моего героя.

Мосс: Да, меня особенно тронул этот момент.

Яхья Абдул-Матин II (Морфеус) и Джессика Хенвик (Бага)

close

Яхья Абдул-Матин II и Джессика Хенвик

«Газета.ру»

— Яхья, Джессика, вы отлично сыграли в тандеме. Когда вы получили роли в новой «Матрице», какие эмоции испытали?

Яхья Абдул-Матин II: Я сразу позвонил своей матери. Сказалось, что все это неправда, мне не верилось. Это был шок. И потом, помню, меня вытаскивали отпраздновать это событие. Хотя в то время был довольно занят в прессой, работал над кое-чем. И вот один из друзей сказал: «Ты сошел с ума? А ну-ка вставай» — и пошли праздновать. Сейчас возмем выпить! В общем, вечер выдался на славу.

Джессика Хенвик: А я вот не помню, чтобы поехала куда-то отмечать. Да, звучит странно, но на момент заветного звонка находилась в Лос-Анджелесе. И буквально на следующий день мне пришлось лететь обратно в Англию — переархивала утверждение в проект в судью. И до сих пор все как в тумане.

— Каково было работать с Ланой Вачовски?

Абдул-Матин II: О, это было круто! Ни один съёмочный день не был похож на предыдущий. Лана относится к тем режиссерам-самоучкам, которые познавали все на практике. У нее нестандартное мышление, она умеет собирать команду. Лану вдохновляют люди и события, поэтому порой все может измениться в последний момент — в общем, рабочий процесс был похож на игру. А еще она очень умна, ей важен интеллект актеров, которых она приглашает в фильм. Это важно, чтобы поддерживать

креативный и интеллектуальный дух на съемках, что, в свою очередь, отражается на атмосфере фильма. Лана — творческий гений, подобным которому я ранее не встречала.

— В «Матрице» очень много вихля, перестрелок, гонок. При этом трюки вам приходилось исполнять самостоятельно — как это было?

Женни: Превозмогая пот и боль. Я уже снималась в ряде фильмов, где были экшн-сцены. Но в «Матрице» новым опытом для меня стало использование оружия — до этого мне ни разу не приходилось брать в руки пистолеты, да еще и стрелять из них на съемочной площадке. Они оказались гораздо тяжелее, чем я ожидала. К тому же у них сильная отдача, поэтому было довольно сложно стрелять так, чтобы рука не дрожала. Так что я многому научилась за время съемок.

Абдул-Матин II: Наш специалист по оружейному реквизиту Роберт Галотти — просто потрясающий, настоящий мастер своего дела. Безопасность для него превыше всего, Роб лично следит за качеством наших тренировок, поэтому мы были идеально подготовлены к любым ситуациям. О нас очень хорошо позаботились.

— Что вам больше всего нравится в ваших героях — и как готовились к их воплощению на экране?

Абдул-Матин II: То, что он осознает себя. Ему известно об истории появления матрицы, а также о личности Морфеуса. А еще мой герой слегка какалний и умеет разрядить обстановку. К тому же он не подражает, а дает свою интерпретацию Морфеуса, что мне как актеру очень близко. Это меня привлекло в нем, когда я впервые прочел сценарий. Что же касается моей подготовки к роли, она заключалась в глубоком погружении в мир «Матрицы». Я представлял себе историю, но при этом старался привести в нее что-то новое.

Женни: Мои героини — очень отважны. И хотя она не находится в матрице, все равно никто не слушает, продолжая верить в нечто, за что окружающие считают ее сумасшедшей. Она настолько решительная и уверенная, что остается верной себе, несмотря на мнения коллег и вышестоящих сослуживцев. Я бы хотела быть такой же сильной, как она.

Приянка Чопра (Сати)

close

на следующем дате мне пришлось всего лишь поиграть в трюки — искусственно ускоренные в три раза, в которых я тогда еще не была уверена.

— Каково было работать с Ланой Вачовски?

Абдул-Матин II: О, это было круто! На один съемочный день не был похож на предыдущий. Лана относилась к тем режиссерам-самоукам, которые познавали все на практике. У нее нестандартное мышление, она умеет собирать команду. Лану вдохновляют люди и события, поэтому порой все может измениться в последнюю минуту — в общем, рабочий процесс был похож на игру. А еще она очень умная, ей важен интеллект актеров, которых она приглашает в фильм. Это важно, чтобы поддерживать креативный и интеллектуальный дух на съемках, что, в свою очередь, отражается на атмосфере фильма. Лана — творческий гений, подобным которому я ранее не встречала.

— В «Матрице» очень много вихля, перестрелок, гонок. При этом трюки вам приходилось исполнять самостоятельно — как это было?

Женни: Превозмогая пот и боль. Я уже снималась в ряде фильмов, где были экшн-сцены. Но в «Матрице» новым опытом для меня стало использование оружия — до этого мне ни разу не приходилось брать в руки пистолеты, да еще и стрелять из них на съемочной площадке. Они оказались гораздо тяжелее, чем я ожидала. К тому же у них сильная отдача, поэтому было довольно сложно стрелять так, чтобы рука не дрожала. Так что я многому научилась за время съемок.

Абдул-Матин II: Наш специалист по оружейному реквизиту Роберт Галотти — просто потрясающий, настоящий мастер своего дела. Безопасность для него превыше всего, Роб лично следил за качеством наших тренировок, поэтому мы были идеально подготовлены к любым ситуациям. О нас очень хорошо позаботились.

— Что вам больше всего нравится в ваших героях — и как готовились к их воплощению на экране?

Абдул-Матин II: То, что он осознает себя. Ему известно об истории появления матрицы, а также о личности Морфеуса. А еще мой герой слегка какалний и умеет разрядить обстановку. К тому же он не подражает, а дает свою интерпретацию Морфеуса, что мне как актеру очень близко. Это меня привлекло в нем, когда я впервые прочел сценарий. Что же касается моей подготовки к роли, она заключалась в глубоком погружении в мир «Матрицы». Я представлял себе историю, но при этом старался привести в нее что-то новое.

Женни: Мои героини — очень отважны. И хотя она не находится в матрице, все равно никто не слушает, продолжая верить в нечто, за что окружающие считают ее

Приянка Чопра

«Галотти.В»

— Какой была ваша первая реакция, когда вы узнали о том, что будете играть в продолжении «Матрицы»?

— Как только стало известно о запуске новой «Матрицы», вокруг было столько восторженных дискуссий... Правда, сама я на тот момент находилась в Мумбаи. И вот мне по телефону сообщили о том, что Лана Вачовски хочет со мной встретиться. Я взял билет в Сан-Франциско, и потом мы с ней разговаривали около часа — в эфире она крутила мне сюжетную линию сценария нового фильма! Был часовой разговор в «Матрице» — уже сама по себе большая честь, но для меня это еще и ответственность перед наследием, поскольку мне досталась роль девочки Сати из предыдущих частей. Это был потрясающий опыт также по той причине, что роль моей героини является связующим звеном в сюжете.

— Каково было работать в Ланой Вачовски? Все-таки в этот раз она снимала сольно, без своей сестры Лилли...

— Поскольку я знакома только с Ланой Вачовски, могу сказать про нее, что она довольно щепетильный режиссер. Именно поэтому Лана и создала столь необычный, но продуманный до мелочей мир. При этом она точно знает, что хочет, у нее есть четкое видение развития событий. И я всецело полагалась на нее во всем.

— Расскажите, как вы готовились к роли. Что вам больше всего понравилось в вашей героине и ее истории?

— У меня ушло много времени на подготовку к роли. В особенности на то, чтобы понять, откуда пришла Сати — и почему она оказалась в этом месте. Мне важно было понять, какова ее функция. Все эти моменты были несколько раз упомянуты в предыдущих частях, были намеки на то, кем она станет в будущем. Так что было очень приятно сыграть повзрослевшую версию той самой девочки. И еще больше меня волновал вопрос, какая у нее мотивация в мире людей и машин, поскольку Сати олицетворяет одиночество и любовь. Пожалуй, это и привлекло меня больше всего — желание объединить эти миры. А в самой истории мне понравилось то, что, по сути, четвертая часть обыгрывает первую «Матрицу», в которой восстает любовь Нео и Тринити.

— Какая сцена в фильме у вас самая любимая?

— Я бы сказала, что финальная сцена. Было много моментов, но концовка меня тронула до глубины души.

Рецензия «Галотти.В» на «Матрицу: Восхождение» можно прочитать [здесь](#).

— Как только стало известно о запуске новой «Матрицы», вокруг было столько воздушных шариков... Правда, сама я на тот момент находилась в Мумбаи. И вот мне по телефону сообщили о том, что Лана Ванчовски хочет со мной встретиться. Я взяла билет в Сан-Франциско, и потом мы с ней разговаривали около часа — а затем они вручили мне совершенно потрясающий сценарий нового фильма! Быть частью команды в «Матрице» — уже сама по себе большая честь, но для меня это еще и ответственность перед наследием, поскольку мне досталась роль девочки Сати из предыдущих частей. Это был потрясающий опыт также по той причине, что роль моей героини является связующим звеном в сюжете.

— Каково было работать в Ланой Ванчовски? Все-таки в этот раз она снимала сольно, без своей сестры Лилли...

— Поскольку я знакома только с Ланой Ванчовски, могу сказать про нее, что она довольно щепетильный режиссер. Именно поэтому Лана и создала столь необычный, но продуманный до мелочей мир. При этом она точно знает, что хочет, у нее есть четкое видение развития событий. И в принципе полагалась на нее во всем.

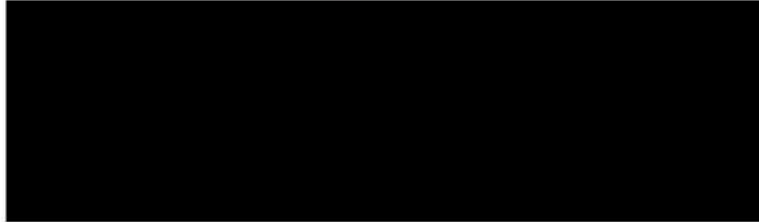
— Расскажите, как вы готовились к роли. Что вам больше всего понравилось в вашей героине и ее истории?

— У меня ушло много времени на подготовку к роли. В особенности на то, чтобы понять, откуда пришла Сати — и почему она оказалась в этом месте. Мне важно было понять, какова ее функция. Все эти моменты были несколько раз упомянуты в предыдущих частях, были намеки на то, кем она станет в будущем. Так что было очень приятно сыграть по-настоящему верную той самой девочке. И еще больше меня волновал вопрос, какова у нее мотивация в мире людей и машин, поскольку Сати олицетворяет единение и любовь. Пожалуй, это и привлекло меня больше всего — желание объединить эти миры. А в самой истории мне понравилось то, что, по сути, четвертая часть обходит первую «Матрицу», в которой восстает любовь Нео и Тринити.

— Какая сцена в фильме у вас самая любимая?

— Я бы сказала, что финальная сцена. Было много моментов, но концовка меня тронула до глубины души.

Рецензию «Паззлы» на «Матрицу: Возрождение» можно прочитать [здесь](#).

Подпишитесь на «Газету» в [Азбу](#) и [Telegram](#), чтобы сообщать об ошибках, выделяйте текст и нажимайте **Ctrl+Enter**.

[Azbu](#)
[Telegram](#)